

Новогреческие календарные обряды, связанные с растениями: языческое и христианское

Сиднева Светлана Александровна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: lucia80@mail.ru

Новогреческая традиционная культура – это культура аграрная, поэтому новогреческий народный календарь отображает, прежде всего, год земледельческих работ. Все обряды направлены на обеспечение плодородия (продуцирующие обряды) или безопасности (апотропейные обряды) посевов или плодовых культур.

Несколько раз в течение года при помощи миметических обрядов, обрядовых игр с переодеванием имитируется смерть и возрождение растений, что подчеркивает цикличность времени, характерную для традиционного мышления. В данном случае уместно вспомнить существующий во Фракии обряд, в котором разыгрывается смерть и воскресение человека и который на глубинном уровне имитирует смерть и воскресение растения. Обряд называется Τζαμάλα («Верблюд»). Он приурочен к празднику святого Димитрия (26 октября). Святого Димитрия связывают с зерновыми (δημητριακά). Обряд заключается в том, мужчину наряжают женщиной, называемой Τζαμάλα. С «ней» танцуют другие участники обряда, называемые τζαμάλδες. Возникает ситуация соперничества. Один «поклонник» Τζαμάλα «убивает» другого, хлестнув его веткой. Примечательно, что хлестанье веткой обычно имеет смысл сообщения плодородия в других обрядах (например, биение веткой скота, детей, девушек и молодых женщин на праздник Вербного Воскресения). Τζαμάλα «оплакивает» неудачливого поклонника. Когда «убийца» приближается к «убитому», чтобы «снять с него кожу», буквально «ободрать» (για να γδάρει), тот немедленно воскресает. Женщины дарят исполнителям зерна пшеницы. Во время масленичного карнавала (Αλοκρίες) производится обрядовая игра–представление, семантически близкая осеннему обряду Τζαμάλα. Во время этой игры, называемой Καλόγεροι («Монахи»), также разыгрывается «убийство», «оплакивание» и «воскресение» одного из ее участников. Причем для «убиения» используется ветка кизилового дерева (κρανιά, η). Затем двух участников игры впрягают в плуг. Они должны пройти круг по площади.

Если в осеннем обряде символически воспроизводился сев и всходы зерна, то весенний обряд можно сопоставить со многими мифологическими сюжетами об умирающем и воскресающем боге плодородия (ср. миф об Исиде и Озирисе, о Дионисе–Загрее и т.д.) или о смерти и воскресении Христа. Христианская образность особенно проявляется в народных обрядах, связанных с Пасхальным циклом, в которых проводится прямая параллель между воскресением Христа и пробуждением природы. Так, в Светлое Воскресение на Крите и в Лимасоле (Кипр) с деревьями здороваются и говорят: «Χριστός Ανέστη, δένδρα μου!». [Христос Воскресе, деревья мои!]. На Карпатосе стучат топориком по ореху со словами: «Χριστός Ανέστη! Κάνεις καρά карύδια ή να σε κόψω». [Христос Воскресе! Уроди орехи, лещина, или я тебя срублю!].

Несомненное влияние на народный календарь имеет церковная традиция, что отражается в приурочивании начала или конца определенных сельскохозяйственных работ к празднику, посвященному какому–либо святому. Работы, приходящиеся на день праздника святого, приводят к тому, что народная этимология трансформирует имя святого или дает святому эпитет, связанный с определенными аграрными работами, например: Η Παναγία Μεσοσπορίτισσα (Богородица Половины Посевов), Πολυσπορίτισσα (Богородица Всех Посевов), Ιωάννης Συκολόγος (Иоанн Смоквослов), Τρύφωνας Πολύκαρπος (Трифон Многоплодный), Γιώργης Σποριάρης (Георгий Сеятель). Интересно и то, что в этих эпитетах отчасти трансформируется собственно «церковное» именование святого – Иоанн Богослов – Иоанн Смоквослов и т.п.

Тот факт, что имя святого подвергается трансформации, свидетельствует не только о важности растительных образов для традиционного сознания, но и том, что именно праздник святого – иными словами – церковный календарь является для греческого

крестьянина той системой, на которую он ориентируется при выполнении работ. Например, во многих регионах Греции рекомендуется сажать деревья и цветы на Сорок мучеников. На Пасху в Греческой Калабрии принято выращивать на могилах или в вазах цветы. Если они быстро всходили, это считалось хорошей приметой. В какой-то мере в данном случае растение символизирует путь умирающего и воскресающего бога от смерти (посадка) до воскресения (всходы). Ко дню святого Мартина должен был завершиться сбор винограда, и приготовлено молодое вино. С днем Иоанна Предтечи, приходящимся в Греции на 24 июня, связана традиция сбора некоторых целебных трав, что порождает определенные символические связи между растениями и священным образом. Растения, собираемые в Иванов день, часто называются общим названием «цветки святого Иоанна». Сам святой приобретает «растительный» эпитет *Ῥιγανᾶς* (ἡ *ρίγανη* – ориган), поскольку на Иванов день приходится, прежде всего, сбор оригана.

Святые, ветхозаветные и новозаветные персонажи часто становятся адресатами обращений в текстах заговоров, произносимых с апотропеической или фертильной целью.

Однако церковная традиция является не единственной системой координат. Так, исходя только из церковных праздников, трудно объяснить то же предписание собирать травы на святого Иоанна Крестителя и гадать о будущем урожае, а также на Дримы (первые дни марта и августа, отличающиеся, по новогреческим народным поверьям, особой опасностью, но наиболее эффективные для различных магических практик). Первый случай хорошо объясняется ориентированием на дохристианский праздник Равноденствия.

Еще один ориентир – фазы луны. По народным поверьям, посадка и рост растений были связаны с луной. Рекомендовалось производить посадку на растущей луне, так как проводилась параллель с растущей луной и ростом посевов. В одной из калабрийских колыбельных, напоминающих заговор присутствует обращение к луне с целью сохранения посевов:

Fengo fengari	Луна – лунушка,
filatso–mmu to sitari	сохрани мне пшеницу
na mi'tto fane i vruculi	(хлебушко),
ce manku i piseddhari.	чтобы не съела ее саранча,
	чтобы не поклевали птицы.

К полнолунию приурочивался сбор трав, так как считалось, что в полнолуние целебные травы приобретают наибольшую силу.

Таким образом, новогреческая народная культура построена на сложном взаимодействии христианских и дохристианских представлений, которые наиболее отчетливо проявляются в календарных обрядах, связанных с растениями. Механизм этого взаимодействия заключается в том, что типологические сюжеты и мотивы, присутствующие в архаических мифах (например, сюжет об умирающем и воскресающем Боге), значительно обогащаются христианской образностью.